

*Любые совпадения случайны.
Суждения героев не отражают мнение автора,
их поступки не являются рекомендацией.*

Пролог

Эта четвертая чашка кофе. Ч-ч-четвертая. Меня уже потряхивает, но я упорно не сдаю позиции. Прикинув к окну кафе, смотрю на строгое здание, пропитанное запахом денег и успеха, где я только что провалила интервью.

Я выслеживаю соперницу, чтобы увидеть, как она выйдет из галереи с торжествующей улыбкой на красивом лице.

Тогда я признаю поражение.

Где же она?

Интервью может длиться очень долго, если оно включает в себя секс.

Со мной разобрались за тридцать минут. Посмотрели портфолио работ, обсудили современное искусство, а потом владелец галереи прижал меня к стене, и на размышления осталось от силы пять секунд.

— Я щедрый поклонник молодых талантов, — влажно прошептал он и приподнял бровь в ожидании моей реакции. Моей немедленной и ожидаемо положительной реакции.

Размышлять я не стала, а зря. Ведь могла сдержаться и повести себя вежливо, так нет же, отпрыгнула в сторону, как дикарка. Еще и взмахнула папкой, чтобы защититься от посягательств на мою честь.

Мужик обиделся, а он большой человек в городе. Меценат Трофим Лиознов, один из тех, кто негласно определяет «моду» в искусстве. Что (вернее кого) он выберет для частной вы-

ставки, то и станет открытием сезона и привлечет море внимания. Самое интересное в его галерее — это зал молодых талантов, где рядом со знаменитостями выставляют работы таких надеющихся и жаждущих, как я. За место в этом зале бьются семьдесят художников, включая меня. Этот конкурс — пропуск в новую жизнь, полную признания, покупателей и собственных выставок. Продается то, что модно, а я люблю кушать и спать в теплой постели, и за это приходится платить.

Не стоило обижать Лиознова, могла немного пофлиртовать и притвориться, что согласна. Побегала бы от него до конца конкурса, а потом что-нибудь придумала. А теперь вот Успенская демонстрирует меценату свои таланты. Мерзкая девица, из тех, кто улыбается и льстит, а потом бьет в спину. Да и работы ее не в моем вкусе — серия картин *«Все мужики одинаковы. Голые мужчины, вид сзади»*. Сидят на лавках — сутулые спины, дряблые мышцы, по бокам свисают жировые складки. На задницы смотреть не хочется.

Уж Успенская не станет отталкивать Лиознова, она покажет ему вид сзади и не только.

Дверь галереи открывается, и я прищуриваюсь, глядя сквозь сумерки. Название кафе на оконном стекле частично закрывает обзор. *«Аромат»*. «Аро», потом огромная чашка, потом «мат». Смотрю, как на крыльце галереи Лиознов обнимает Успенскую, и только мат в голову и лезет. Девица льнет к пожилому мужчине, хихикает, трется. Папка со снимками ее работ упала в сугроб и недоуменно разевает рот на декабрьском ветру.

Не будет мне выставки, так и останусь никому не известной учительницей рисования. Это очень обидно, ведь я прошла первый этап, и меня отобрали в десятку полуфиналистов. Окрыленная, я посмела надеяться на удачу, и вот результат. Надо было поверить слухам о Лиознове и не лезть в мир, в котором мне не место. Но обидно ж, ё-моё!

— Сто процентов, она ему дала, — раздается насмешливый голос за спиной. — Или, в крайнем случае, даст сегодня вечером, а пока позволила снять пробу.

— Резник!

— Ух ты, какая честь — Ника Туманова помнит мое имя! — смеется бывший одноклассник.

Как не вовремя. Все эти годы я старательно избегала школьных знакомых, а тут в самый неподходящий момент, да еще и Резник.

Отвернувшись к окну, я наблюдаю, как Успенская склоняет голову на грудь Лиознову.

— Хочешь, ей ничего не отломится? — Резник усмеяется.

— Что не отломится? — Не хватало, чтобы о моих неудачах пошли слухи.

— Если хочешь, она ничего не получит. Ни выставки, ни рекламы.

Наспех перебираю в памяти школьные воспоминания. Резник — гитарист, по вечерам работал в магазине музыкальных инструментов. Прогуливал уроки рисования при любой возможности. Откуда он знает про выставку?

— Нет, не хочу, — отвечаю грубо, потому что на самом деле ой как хочу. Если я не выиграю, то пусть в тройку финалистов попадут достойные, а не Успенская с ее дряблыми мужскими задницами.

— Точно не хочешь? — Резник улыбается одними губами. Он не изменился со школы, выглядит все таким же шалопаем. Цветные кеды, рваные джинсы, на голове модный беспорядок. Но первое впечатление обманчиво. Резник — продуманный и тщательно инсценированный шалопай, потому что хочет таким казаться. Всегда хотел, это его бренд. На каждой детали внешнего облика — дизайнерский штамп, даже на легкой небритости.

— Точно не хочу.

Резник цепляет мой стул ногой и двигает ближе к себе. Сердце подпрыгивает, то ли от рывка, то ли от внезапной близости постороннего мужчины.

То ли потому, что этот мужчина — Резник.

— Глянь-ка мне в глаза, Ника Туманова, — говорит тихо, — и скажи правду. Я очень не люблю, когда мне врут, и ты об этом знаешь.

Я удивленно моргаю, потому что на большее не способна. У меня шок. Я не видела Резника со школы, мы даже толком не поздоровались, а он сразу лезет в дебри. Хотя и раньше был не без странностей. Но уж очень привлекательный парень, все одноклассницы на него отвлекались.

Не успеваю ответить, как он резко отодвигает стул и направляется к выходу. Остановившись у двери, громко спрашивает:

— Как ее зовут?

На меня смотрят все посетители кафе. Реально все. Даже бариста облокотилась о кассу и ждет моего ответа.

— Марина Успенская.

Подмигнув, Резник выходит из кафе и направляется ко входу в галерею навстречу воркующей парочке. Жаль, мне не слышно, что он говорит, потому что лицо Успенской мгновенно преображается. Повернувшись к Резнику, она смеется и трясет рыжей гривой. Красиво, как пожар на снегу. Лиознов недовольно хмурится, пытаюсь удержать «молодой талант», но та уже вырвалась на свободу и восторженно облизывается на Резника.

В кафе тихо. Посетители наблюдают за разыгравшейся сценой, пытаюсь прочитать сказанное по губам.

Вот и я ломаю голову. У Марины есть реальный шанс выиграть конкурс, который запустит ее карьеру. Как Резнику удалось отвлечь ее от заветной цели?

А она и вправду отвлеклась. Помахала Лиознову, и тот поджал губы и скрылся в здании. Взяв Резника под руку, Успен-

ская мурлычет что-то нежное ему на ухо. По крайней мере, мне так кажется. Такие женщины, как она, мурлычут на ухо мужчинам. Кошки.

Я не кошка.

Куда мне до кошек! Успенская грациозная, женственная. Прижимается, заглядывает в глаза, а потом — чтоб ее! — целует Резника?! Вот так, сразу? Резник отвечает на поцелуй, захватив рыжие волосы в кулак. Три минуты знакомства, а они целуются посреди улицы. Не может этого быть, они наверняка знакомы. Хотя почему не может быть? Я наблюдала ту же самую картину десятки раз. В школьных коридорах, в гардеробной. Иногда прямо во время занятий.

Новоиспеченная парочка выходит на проезжую часть, и Резник ловит такси. Переговорив с водителем, он, как истинный джентльмен, помогает даме устроиться на сиденье. Протянув водителю несколько купюр, хлопает ладонью по крыше. Таксист отчаливает от заснеженного поребрика и вливается в поток машин.

Несмотря на расстояние, мне очень хорошо виден шок на лице Успенской. Развернувшись на сиденье, она смотрит на Резника через заднее стекло такси. Все ясно, она-то решила, что они поедут вместе.

Что могу сказать? Данила Резник в своем репертуаре. Король облома. Однако бьюсь об заклад, что, если они встретятся завтра, Успенская снова позволит ему вить из себя веревки.

Уж такая у Резника магия.

Когда он вернулся в кафе, раздались жидкие аплодисменты. Серьезно?! Они одобряют то, что парень обломил девушку? Какое им вообще дело до происходящего?

Пока я в недоумении оглядывала посетителей, Резник сел рядом, и бариста тут же вышла из-за прилавка и положила руку ему на плечо.

— Кофе? — она восторженно хлопала глазами.

Резник улыбнулся и кивнул, а я проводила баристу неверящим взглядом. Здесь нет обслуживания у столиков, только у прилавка.

— Смотрю, ты не изменился. — Я покачала головой. — Производя такой эффект на женщин, ты мог бы давно завоевать мир.

— Талант не пропьешь! — Резник подмигнул. — Кстати, не за что.

— Я должна тебя благодарить?

— Не откажусь. Твоя Успенская нейтрализована.

— Ничто не помешает ей остановить такси и вернуться к Лиознову.

— Много помешает. Во-первых, Трофим не дурак. Зачем ему девица, которая при нем пустила слюни на другого мужика? Во-вторых, в данный момент твоя знакомая не думает ни о чем, кроме мести. Сама понимаешь, женщинам не нравится, когда их обламывают. Проведет полдня в салоне красоты, потом зайвится ко мне в магазин, будет качать права и крутить своей плоской задницей.

— У нее плоская задница? — Да, вот такая я дрянь, мне приятно любое плохое слово, сказанное в адрес соперницы.

— Плоские мозги — плоская задница, — серьезно провозгласил Резник. Тоже мне, научный тезис.

— Ты жутко самоуверен.

— Когда результат?

— Чего?

— Конкурса.

— Через несколько дней. Из десяти полуфиналистов останутся трое. Эти счастливичики выберут по одной картине для фойе галереи. Посетители..

— Знаю, я бывал у Лиознова. Работы трех финалистов вешают в фойе. Посетителям галереи выдают жетон, и они кидают его в емкость под той работой, которая им особенно

понравилась. Художник, набравший больше всего жетонов, получает место в зале молодых талантов на следующие три месяца. Ты уже приготовила работу для фойе?

Удивленно моргнув, я уставилась на Резника. Он расписал весь процесс так тщательно, словно пытается доказать свою осведомленность.

Я вращаюсь в компании художников и порой забываю, как разговаривать с обычными смертными. Однако Резник вдруг показался странно знакомым, словно приземлился прямо в центре узкого круга моих друзей. Пришлось напомнить себе, что это не так. Что у нас нет ничего общего.

— Да, я приготовила кое-что. Откуда ты знаешь правила конкурса?

Резник пожал плечами и подмигнул баристе, поставившей перед ним кофе.

— Мы с тобой творческие люди, поэтому немудрено, что у нас есть общие знакомые. Мой приятель Арк Молой — знаешь его? — выставлялся у Лиознова прошлым летом.

Последние слова мы сказали одновременно и тут же рассмеялись.

Странно, но факт: мы с Резником нашли что-то общее. Точки соприкосновения.

Почему-то от слова «соприкосновение» стало жарко.

Или от пристального мужского взгляда.

Или от кофе.

— Что с тобой не так, Ника Туманова? — Резник задумчиво скользил по мне взглядом.

— В каком смысле? — Голос выдал волнение, причину которого я не знаю.

— Почему ты до сих пор не выставлялась в приличной галерее? В школе ты неслась на всех парах — получала стипендии, призы на городских выставках, да и в академии не дремала.

Сглотнув, я отвернулась. В школе я получила всего один значительный приз, и то за работу, вспоминать о которой не хочу. Не сейчас. Не под прицельным взглядом Резника.

Да и вообще — он слишком многое обо мне знает.

— Колись, Ника! — усмехнулся бывший одноклассник, дернув меня за рукав. — Что с тобой не так?

Именно из-за такой бесцеремонной наглости я и не хожу на вечера встреч. Кто-то ведь обязательно спросит, чем я зарабатываю на жизнь. «Уроками рисования? Как мило! Неужели хватает на жизнь? А картины продаешь? Были личные выставки?»

От этих вопросов грустно и тошно.

Я не знаю, что со мной не так. Не объяснять же чужим людям, что я до сих пор не нашла себя?

— Пока, Резник! Рада была повидаться.

Я поднимаюсь и застегиваю пальто, прижимая к груди портфолио моих работ. Резник смотрит на выглянувшие наружу фотографии, словно собираясь что-то спросить, но в этот момент к нам подходит парень.

— Извини, Резник, не подпишешь? — кладет на стол мятую тетрадь. Одноклассник хмурится, но берет предложенную ручку.

Склоняюсь над столом, чтобы прочесть неразборчивый почерк.

Анатомия твоего кошмара **Резник**

Что?!

Плюхаюсь обратно на стул. Такое ощущение, что я попала в параллельный мир.

— Что это было? — шепчу непонимающе, когда парень отходит.

Резник придвигается ко мне и с ухмылкой объясняет:

— Это называется автограф. У меня попросили автограф. Такое случается, знаешь? Судя по всему, тебя действительно не интересуют одноклассники.

— Ты.. в школе у вас с друзьями была группа. Ты играл на гитаре и пел..

— Все еще играем, — кивает он. — Теперь группа называется «Анатомия кошмара». Металкор и маткор¹.

Наступила моя очередь кивать, хотя я не поняла значение последних слов. Я помню их выступления на школьных концертах — громкие, диссонансные, с криком и скрежетом. При этом многие фанатели, а уж девчонки.. да и сейчас, судя по всему, дела идут отлично, раз уж Резника узнали в кафе. Получается, Успенская пожертвовала шансом соблазнить Лиознова ради внимания звезды какой-то там музыки.

— Вы популярны?

Смутно помню, как мама рассказывала что-то о популярной группе из нашей школы. Я не интересуюсь музыкой, так, немного слушаю попсу.

— Не так, чтобы ураган, но немного штормит, — подмигивает он.

— Основательно так штормит, раз тебя узнают и просят автографы, да и Успенская чуть трусики не уронила от одного твоего взгляда. Не только трусики, а всю карьеру выбросила в сугроб! — усмехнувшись, я тут же смущаюсь своей грубости.

Приподняв бровь, Резник наклоняется ближе ко мне.

— Если честно, то дело в рекламе, — доверительно шепчет, почти касаясь моей щеки. — Ты телевизор смотришь?

— Нет.

— Вообще?

— Вообще.

¹ Металкор — гибрид экстремального метала и хардкор-панка. Маткор — ритмически сложный и диссонансный металкор (Википедия).